

MOVIMENTO INDIPENDENZA

Департамент иностранных дел и международной торговли

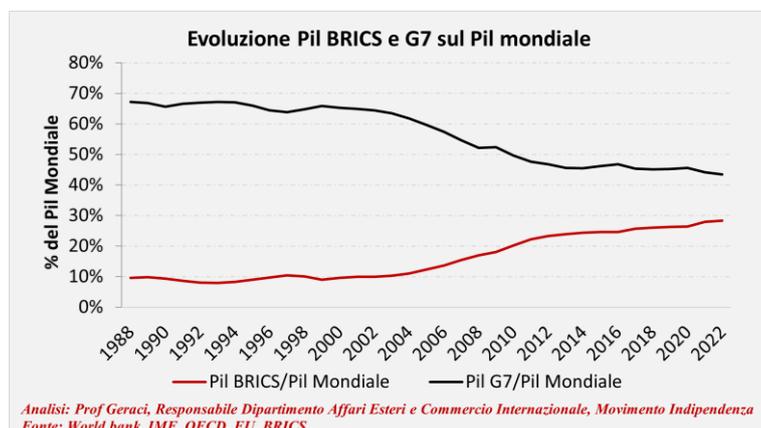
ИТАЛИЯ, ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И БРИКС

Восстановление экономики Италии в новом многополярном мире

Знакомство

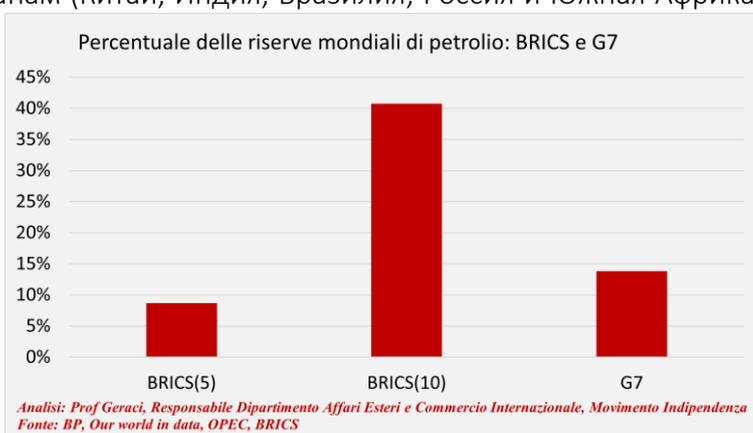
Италия занимает стратегическое положение на мировой геополитической арене, которое предлагает нам уникальную, завидную роль моста между странами Запада и странами Африки, Ближнего Востока, Азии и Латинской Америки, так называемого **Глобального Юга**. Около 150 стран объединяются вокруг новых межправительственных организаций, таких как БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, а также Иран, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Египет и Эфиопия) или инициатив экономического сотрудничества, таких как инициатива «Один пояс, один путь» (BIS), и которые, параллельно, учредили специальные банки для финансирования своей инвестиционной деятельности. Новый банк развития (НБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Развитие и рост этих организаций являются зримым отражением эволюции от однополярного мира, возглавляемого США и сателлитами G7 + Всемирного банка/Международного валютного фонда, к многополярному миру, который дополняет традиционные цели стабильности международных финансов и искоренения бедности, а также развития инфраструктуры.

БРИКС/БРИС фактически представляют собой «Глобальный Юг», который растет, как экономически, так и демографически, больше, чем «Глобальный Запад» (США, ЕС, Япония, Корея, Океания), и который имеет в качестве еще одной точки агрегации **чувство мести Западу**, воспринимаемому в Африке и на Дальнем Востоке как те, кто разграбил их земли, ресурсы и людей. Тем не менее, это мирное **соперничество**, которое также выражается в требовании большей автономии по

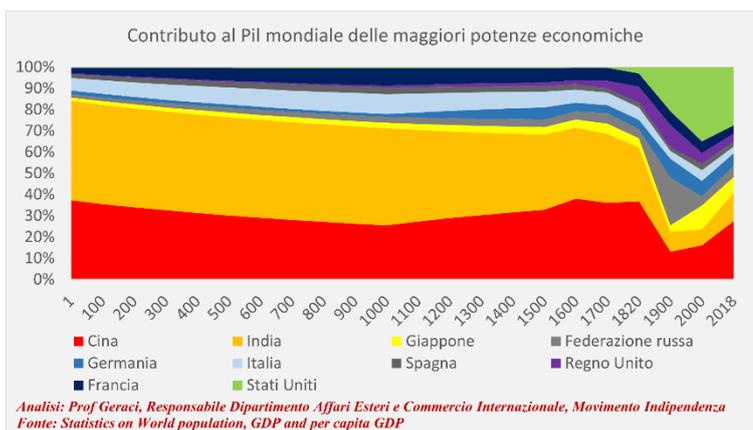

отношению к западным политическим, экономическим и финансовым директивам. Сегодня Конго ценит сотрудничество с Китаем больше, чем с Бельгией Леопольда II. Нигер и Алжир с Россией, а не с Францией. ЮАР с Китаем больше, чем с Голландией и Англией. Индия также дала понять, что предпочитает прочные торговые отношения с Россией, у которой она покупает нефть, без вмешательства Запада. В Юго-Восточной Азии, в Лаосе, несколько месяцев назад открыли новую высокоскоростную железнодорожную линию, построенную Китаем, а не Францией. Не все так радужно, есть и споры между различными странами (например, между Китаем и Индией в Кашмире), но желание правительств стран Глобального Юга предложить развитие своему населению доминирует над любыми трениями между странами, а международное сотрудничество фокусируется на социально-экономическом росте. И цифры это подтверждают: совокупный ВВП стран БРИКС вырос с 10% мирового ВВП в 1988 году до 30% сегодня (в номинальном выражении). В странах G7 – с 70% до 42%. Демографические отношения между Западом и странами БРИКС/ОПОП еще более драматичны: сегодня на Запад приходится всего 15% населения мира, и это значение имеет тенденцию к снижению.

Помимо внутренней динамики роста отдельных стран, увеличивается и число стран, присоединяющихся к БРИКС. К пяти странам (Китай, Индия, Бразилия, Россия и Южная Африка) присоединились еще пять (Эфиопия, Саудовская Аравия, Иран, Эмираты и Египет), две в Африке и три на Ближнем Востоке, которые являются крупнейшими производителями нефти. Вступление шестой страны, Аргентины, было приостановлено после избрания нового президента Милея. С их добавлением доля нефтяных резервов стран БРИКС выросла с 7% до 43%, в то время как доля G7 остается фиксированной на уровне 15%, что является явным обгоном. Товарооборот между странами БРИКС сегодня составляет 15% от общего объема мировой торговли, и эта величина будет расти как из-за внутренней динамики, так и из-за вероятного присоединения новых стран.

Говорят о том, что Китай и Индия растут и занимают новые позиции в рейтинге мирового ВВП. Реальность такова, что они не просто растут, но **возвращаются к историческому доминирующему положению в мировой экономике, которое принадлежало им на протяжении всех 2000 лет от Рождества Христова до сегодняшнего дня**, за исключением периодов, когда они были колонизированы. До 1500 года на долю Китая и Индии приходилось около 60% мирового ВВП (нормализованного по покупательной способности, ППС), значение, которое начало падать в связи с колонизацией, сначала Индии, на различных этапах, начиная с 1700 года британцами, а затем Китая с 1839 года, также британцами. К 1860-м годам, на заре развития Индии и Китая, их экономики

вместе упали до 20% мирового ВВП: внезапный коллапс относительной важности, который совпал с ростом сначала Англии, а затем Соединенных Штатов: колониализм — первое, неоколониализм — второе. Точно так же, как страны БРИКС строят планы на долгосрочную перспективу и смотрят в будущее через 10, 20 и 50 лет, они также оглядываются в прошлое и не забывают эти два столетия злоупотреблений Запада. Китай описывает период с 1839 по 1949 год как «век унижения», в то время как новые оценки приписывают британскому колониализму в Индии только в период между 1880 и 1920 годами причину смерти — прямой и косвенной — 100 миллионов индийцев, или больше, чем те, которые приписывались в XX веке Гитлеру, Сталину и Мао вместе взятым. Это страны, где изучают историю, и где прошлое также имеет значение в сегодняшних международных отношениях.

В противостоянии между «Глобальным Югом» и «Глобальным Западом» важную роль **играют и различные взгляды на модель развития**. В то время как западная модель развития всегда заканчивается применением теории «игры с нулевой суммой», согласно которой на каждую страну, которая выигрывает, должна приходиться страна, которая проигрывает, модель БРИКС/ОПОП пытается предложить концепцию **«общих выгод»** (*win-win*), где рост и развитие одной страны способствует росту и развитию других.

Западной колониальной модели прошлых веков и нынешнему неоколониализму БРИКС/ОПОП хотят противопоставить модель, основанную на инвестициях в инфраструктуру, транспорт, технологии, сельское хозяйство, энергетику, человеческий капитал, сырье и обмены между народами для повышения взаимного знания. Все это является частью целостной системы **развития**, направленной на удовлетворение конкретных потребностей различных стран. Это **модель с переменной геометрией**, в которой каждая страна может выбрать путь в соответствии со своими потребностями и различными стадиями развития. Например: в Эфиопии приоритет в модернизации сельского хозяйства и урбанизации. Во Вьетнаме это развитие логистической экосистемы для поддержки производства. В Конго изучают, как максимизировать ценность больших ресурсов сырья (кобальта) за счет инвестиций в долгосрочную инфраструктуру, которая остается на территории. В Китае как развивают технологические инновации и человеческий капитал, уже став страной в мире с самой развитой транспортной инфраструктурой: скоростными поездами и портами. В то время как в Индии приоритетом остается борьба с бедностью, неравенством доходов и гармоничная интеграция различных этнических групп.

В основе философии БРИКС/BRI лежит вера в то, что социально-экономическое развитие, взаимное понимание, уважение и, прежде всего, отказ от модели с нулевой суммой в обмен на модель общей выгоды — все это необходимо для ограничения вспышек войны.

Это видение может показаться подозрительным, результатом пропагандистской конструкции, особенно западным аналитикам, привыкшим к модели игры с нулевой суммой, но это многополярное мировоззрение, которому необходимо противостоять. Поэтому необходимо постоянно следить за развитием событий и фактической реализацией этой философии, чтобы обнаружить любой диссонанс с заявленными намерениями, а также быть готовым воспользоваться возможностями, если факты подтвердят конкретность этих намерений.

Вопреки тому, что утверждают многие, в значительной степени гетероориентированные итальянские «сирены», укрепление отношений с БРИКС и ОПОП не должно вызывать никакого страха. Члены БРИКС (особенно в недавно расширенном формате) представляют собой крайне дифференцированные политические, экономические, культурные и социальные реалии, настоящий калейдоскоп; Поэтому они не смогут или не захотят экспортировать или навязывать свою модель, альтернативную европейской.

В отличие от форумов, созданных Соединенными Штатами в однополярном горизонте, БРИКС – это не блок или сфера влияния, закрепленная за одной державой, о чем свидетельствует расширение до 10 стран, а пространство взаимодействия для сближения интересов и коллективный инструмент самоутверждения. По своей сути они представляют собой типичный многополярный консорциум, состоящий из носителей дифференцированных требований, иногда даже противоположных, но стремящихся к автономному развитию, тем самым избегая гегемонистских притязаний других. Это переосмысленная мечта о том, что было высказано в 1955 году на Конференции неприсоединившихся в Бандунге, со временем превратившаяся в Группу 77+ Китая (сегодня их 134, несмотря на сохранение древнего названия), которая сегодня возрождается благодаря тоннажу, приобретенному главными героями, и находит сферу выражения за пределами навязанного подчинения.

Таким образом, речь идет не о том, чтобы подвергнуться новым влияниям или тем более не склониться перед новым империализмом, а о том, чтобы расширить наши горизонты и максимально использовать возможности, которые появляются с переходом к многополярному порядку планеты.

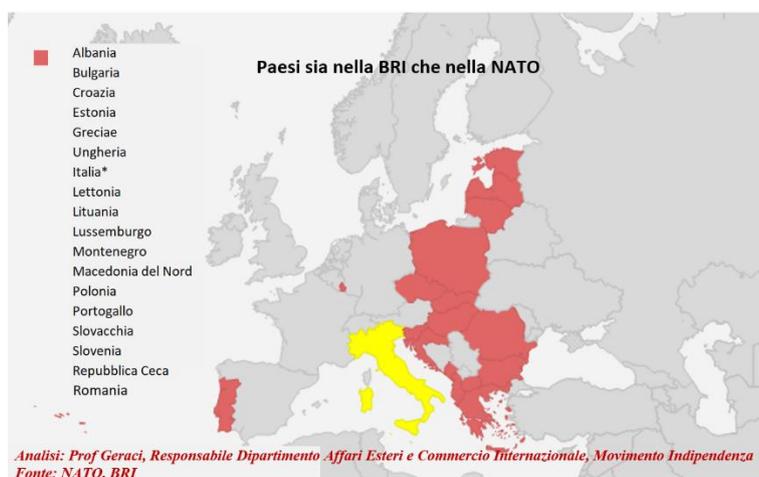
Расположение Италии в центре Средиземноморья в прошлом эксплуатировалось римлянами, морскими республиками, торговцами и исследователями, такими как Марко Поло. Сегодня эта позиция стала гораздо более стратегической благодаря эволюции от замкнутого моря или простого маршрута проекции атлантического пространства на Восток, соединяющего два важнейших макрорегиона планеты: Индо-Тихоокеанский и Атлантический. Однако в последнее время Средиземноморье, похоже, стало источником проблем, мигрантов и вызовов безопасности, а не возможностей. Сейчас для экономического развития Италии необходимо восстановить центральное место в Средиземноморье, которое она занимала на протяжении веков, и вернуть ей роль «первой высадки» для более интенсивного сотрудничества с БРИКС/ОПОП, не отрицая при этом консолидированных отношений с европейскими и американскими партнерами, ища таким образом точку равновесия в этой исторической фазе, полной напряженности. Трудная задача, но необходимая для нашей национальной независимости и, как следствие, благополучия итальянцев

Поэтому речь идет о расширении, а не замене группы стран мира, с которыми у нас прочные межгосударственные отношения, с тем, чтобы принести пользу нашим компаниям и нашим гражданам и успешно пройти неудержимую эволюцию от мира, в котором доминирует западная гегемония, к многополярному миру. Для того, чтобы разумно и выгодно позиционировать себя в этой растущей многополярности, Италия должна перезапустить отношения со странами БРИКС и со странами Шелкового пути (154 страны), развивая проекты экономического, финансового и культурного сотрудничества в рамках позитивных отношений между Западом и Востоком. Италия имела и будет иметь возможность позиционировать себя в качестве лидера среди европейских стран в этом процессе, в том числе вовлекая европейских партнеров в возможные бесприоритетные проекты с «Глобальным Югом». Таким образом, вместо того, чтобы отказаться от Меморандума о Шелковом пути (инициатива «Один пояс, один путь») с Китаем, большой международной

возможности в области инфраструктуры, к которой Италия присоединилась в 2019 году и которая имеет несомненные преимущества для наших национальных интересов, без каких-либо обязательств, чтобы вернуть себе центральное место, которое Италия имела на протяжении веков в Средиземноморье и в качестве моста между Европой, Азия и Африка. В контексте Шелкового пути существует также экономическое сотрудничество в Африке, которое переплетается между Средиземноморьем, странами БРИКС (Египет, вскоре Алжир) и остальным африканским континентом, страны которого почти все являются членами Шелкового пути. Это экономическое сотрудничество также имеет решающее значение для **обуздания неконтролируемого миграционного явления**, которое наносит ущерб не только нам, но и странам происхождения.

Игнорировать эти реалии и не использовать возможности, которые возникают, или, что еще хуже, быть продиктованными на повестке дня другими, было бы противоречить интересам нашей страны. **Участвуя в Шелковом пути, налаживание отношений со странами БРИКС не обязательно**

вступает в конфликт с Западом или ЕС.

Только те, кто остается укорененным в бесплодном менталитете игры с нулевой суммой или в разделяющей концепции «либо со мной, либо против меня», которая также является предвестником столкновения цивилизаций, могут упорно продвигать такие пагубные взгляды. Напомним, что 17 стран-членов НАТО и Шелкового пути, 17 стран-членов ЕС и Шелкового пути и, малоизвестно, все страны ЕС и все страны НАТО

(кроме США) являются членами **Азиатского банка инфраструктурных инвестиций**, одного из **финансовых подразделений «Пояса и пути»**. Участие Италии в Шелковом пути – это не догма, а результат нашего анализа, в ходе которого рассматривались как возможности, так и потенциальные риски. Было несколько случаев, когда китайские инвестиции в другие страны не принесли желаемых выгод, а принимающие страны оказались в затруднительном финансовом положении, например, Черногория и Шри-Ланка, погрязшие в так называемой «долговой ловушке». Но причины этих финансовых трудностей частично связаны с Китаем, но также и с сопутствующей небрежностью местных властей. Это важные кейсы, о которых мы знаем и которые мы принимаем во внимание, чтобы не допустить повторения подобных проблем. Но справедливости ради стоит отметить, что риск того, что Италия с ВВП в 2000 миллиардов евро может попасть в такую долговую ловушку, которая срывает, когда инвестиции иностранного государства превышают 15-20% ВВП, практически равен нулю.

Короче говоря, все поняли, что БРИКС – это реальность, которой нужно противостоять, и все знают, что «Пояс и путь» – это возможность, которой нужно воспользоваться; Каждая страна должна иметь возможность делать это теми средствами, которые она считает наиболее полезными. Есть те, кто пытается остановить его рост санкциями, эмбарго и военными действиями, и те, кто использует дипломатию своих правительств и силу своих крупных компаний. Италия, страна мира, посредник, обладающая большими навыками, историей, культурой и человеческим капиталом, а также важная производственная страна, в том числе высокотехнологичная, которая пользуется большим имиджем за рубежом как страна «хорошей

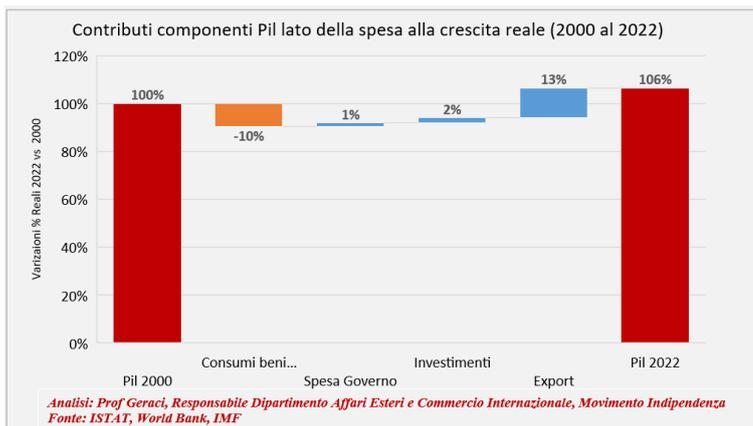
жизни» (соизмеримая с ее размерами, ее потенциальной геокультурной проекцией и глобальным маркетингом, который она может выразить, является исключительной), должна использовать эти активы, Укрепляйте его самостоятельность и независимость и играйте в эту игру в качестве лидера своими собственными средствами.

А. Итальянская экономика зависит от высококонцентрированного экспорта: мы много экспортируем в Европу, но наибольший рост наблюдается за пределами Европы

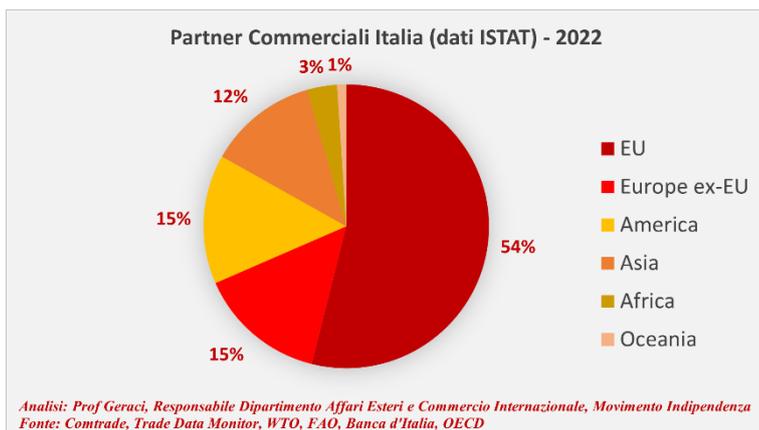
В последние 20 лет, с момента введения евро, итальянская экономика оставалась на плаву (общий рост ВВП +6% в реальном выражении за 22 года) благодаря росту экспорта «Сделано в Италии» (+13% в реальном выражении), а остальные составляющие ВВП, инвестиции и государственные расходы более или менее не изменились, а потребление даже сократилось на 10%.

Зависимость от экспорта не является идеальной ситуацией, потому что она подвергает нас внешним шокам и глобальной конкуренции, которая имеет тенденцию ограничивать доходы и социальные права. **Поэтому**

мы должны работать над тем, чтобы уменьшить влияние экспорта на ВВП, увеличивая составляющую внутреннего спроса. Но делать это нужно не за счет ограничения роста экспорта, который, наоборот, надо поддерживать, а, наоборот, стараясь расти быстрее, чем ВВП. Это одна из концепций, лежащих в основе перебалансировки нашей экономики.

Согласно данным ISTAT (которые мы анализируем и дополняем нашим анализом в главе 3), наш экспорт сосредоточен в западных странах: Европейский Союз поглощает 54% от общего объема, другие европейские страны, не входящие в ЕС, 15% и США 15%. Таким образом, на Европу и

Соединенные Штаты вместе приходится 80% нашего общего экспорта, что является фундаментальным срезом. Вот почему важно защищать долю рынка в этих странах, где культурная близость, сильное присутствие наших компаний, а также наших эмигрантов являются движущей силой итальянской системы. Оставшиеся 20% представляют собой экспорт в остальной мир, в основном в развивающиеся страны Азии и другие

страны БРИКС. Это рынки, на которые нашим компаниям-экспортерам, которые в основном являются малыми и средними предприятиями, трудно проникнуть из-за скудного присутствия наших крупных компаний и наших сограждан, из-за ограниченного знания в Италии экономической и социальной динамики этих далеких и разных стран, и, прежде всего, из-за большей степени государственного капитализма, который увеличивает трудности для наших малых предприятий, которые без должной защиты со стороны итальянского правительства они

не могут на равных конкурировать с французскими, немецкими, голландскими, британскими и американскими гигантами. Если сегодня европейские рынки составляют значительную часть нашего экспорта, то экономический рост происходит за счет неевропейских стран, БРИКС/ОПОП. **Поэтому необходимо иметь двойную стратегию: защищать доли рынка в Европе и США, но инвестировать в рост на неевропейских рынках, в Азии, странах БРИКС, странах Шелкового пути.** На страны БРИКС приходится около 15% мировой торговли, и это представляет собой «оптимальный рубеж», потенциал, которого Италия могла бы достичь, если бы смогла усилить свои усилия в продвижении и торговой политике в отношении стран БРИКС. На сегодняшний день экспорт Италии в страны БРИКС составляет всего 40 миллиардов долларов, что эквивалентно 7% от общего объема нашего экспорта. По сравнению со средним показателем по остальному миру мы оставляем на столе теоретический потенциал, равный 8% нашего экспорта, равный 46 миллиардам долларов, что эквивалентно 2,5% нашего ВВП.

К этому добавляется необходимость диверсифицировать клиентов «Сделано в Италии» даже за пределами жесткого ядра, состоящего из Европы и США: первые 5 коммерческих партнеров, по данным ISTAT, представляют 47% нашего общего экспорта, что составляет 14% нашего ВВП, а первые 10- 66% от общего объема экспорта, что равно 20% ВВП. Поэтому очевидно, что любой шок спроса в одном из этих торговых партнёров окажет негативное влияние на нашу экономику, тем более что это взаимосвязанные экономики, и это будет многократно усиливать их негативные последствия. Диверсификация наших торговых партнеров, помимо предоставления новых возможностей для роста, снизит этот риск, принимая во внимание, что Европа не является регионом с самыми высокими темпами роста.

Б. БРИКС и «Глобальный Юг» обладают энергией, сырьем, редкоземельными элементами, технологиями: мы должны сотрудничать, не ставя перед собой новые условия.

На долю «пятерки» БРИКС приходилось 7% мировых запасов нефти. После присоединения 5 новых партнеров, в частности, Ирана, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, БРИКС ПЛЮС теперь владеет 43% мировых запасов нефти, превышая запасы G7 (15%). Ситуация

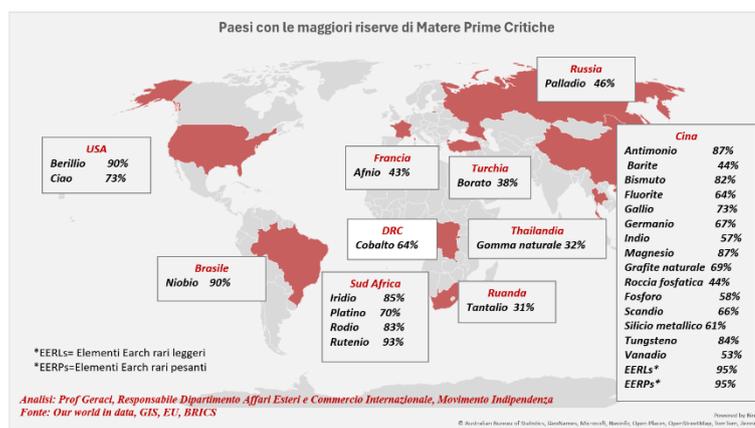

усугубляется тем, что в запасах природного газа доминируют Россия, Иран и Катар. Во время российско-украинского кризиса правительства Драги/Мелони и ЕС ввели санкции-бумеранги, которые нанесли ущерб государствам ЕС, подчеркнув, насколько наши производственные экономики зависят от обильных и дешевых поставок энергоносителей. Но страны БРИКС имеют не только

ископаемые источники энергии. **С переходом к «зеленой» экономике ситуация ухудшится:** нам придется полагаться на «Глобальный Юг» в отношении стратегических минералов и редкоземельных элементов, для строительства большего количества солнечных панелей, ветряных турбин, батарей для электромобилей, а с обгоном Tesla китайской BYD даже для электромобилей. Бразилия и Россия богаты никелем, который используется в подшипниках, карданных валах, шестернях и гидравлических компонентах ветряных турбин. Китай владеет 30-40% кобальта, расположенного в Демократической Республике Конго, которая остается

крупнейшим в мире поставщиком руды, которая является неотъемлемой частью литий-ионных аккумуляторов, используемых в электромобилях. При любом энергетическом сценарии, зеленом переходе или каком-либо другом, без отношений со странами БРИКС наша экономика с сильным производственным двигателем окажется под угрозой. В зеленом секторе, как видно из графика, страны БРИКС (Китай, Россия, Бразилия, ЮАР) доминируют в производстве CRM (Critical Raw Materials).

Все эти цифры демонстрируют противоречия стратегии «разъединения», продвигаемой ЕС под давлением США. Разъединение означает снижение зависимости европейских экономик от импорта сырья и промышленной продукции из стран БРИКС/ОПОП (особенно из Китая). Недавно президент фон дер Ляйен изменила нарратив и заменила слово «разъединение» на «снижение рисков» именно для того, чтобы

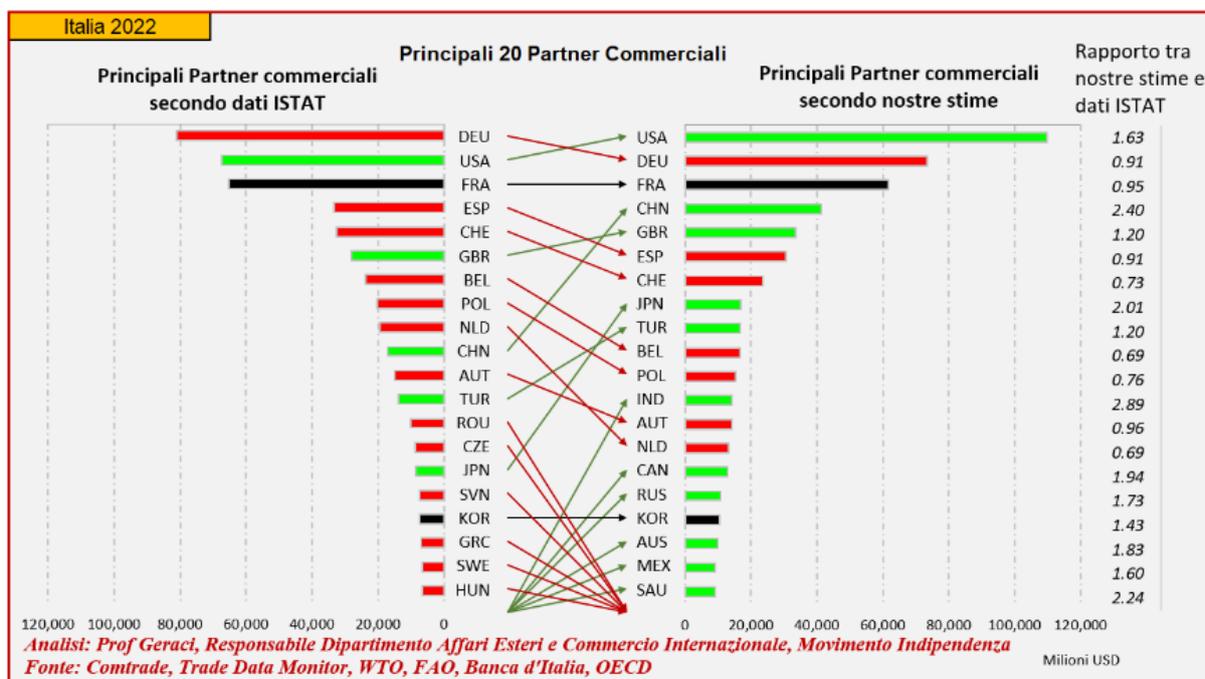
подчеркнуть, что мы должны защищать наши демократии от ограничений «азиатских автократий». На самом деле именно Евросоюз подвергает нас этому мнимому шантажу навязчивой идеей «зеленого перехода», что делает сырье и продукты, поступающие из Китая и БРИКС, еще более важными. И парадоксально (и подозрительно), что Еврокомиссия является, с одной стороны, политическим лицом, принимающим решения, навязывающим этот переход, и в то же время одним из самых убежденных сторонников стратегии конфликта со странами БРИКС.

Предлагаемая нами политическая, экономическая и торговая открытость по отношению к странам БРИКС может и должна тщательно контролироваться на уровне транспарентности и взаимности интересов. Именно поэтому **мы призываем к пересмотру «зеленого перехода», а также к некоторым либеральным правилам**, которые позволяют глобальным финансам делать легкие хищнические приобретения в наших производственных цепочках: мы хотим защитить экономическую независимость Италии от любых международных условий.

V. БРИКС и «Глобальный Юг» являются гораздо более важными торговыми партнерами для Италии, чем утверждает статистика ISTAT

Официальная статистика ISTAT/ICE по экспорту из Италии в другие страны дает частичную картину реальных двусторонних торговых отношений между странами и не подчеркивает сложность глобальной цепочки добавленной стоимости, вплоть до искажения картины того, кто является нашими реальными торговыми партнерами. На самом деле, многие динамики не учитываются официальным статистическим методом, который, таким образом, регистрирует страну первого транзита наших товаров в качестве торгового партнера. Контейнер «Сделано в Италии», который отправляется из порта Триест японскому конечному потребителю, но сначала прибывает в порт Роттердама, а затем перегружается на другой, возможно, более крупный контейнеровоз, регистрируется как экспорт из Италии в Голландию, а не из Италии в Японию. Роскошная сумка, сделанная в Италии и купленная в Париже китайским туристом, регистрируется Istat как экспорт из Италии во Францию, а не из Италии в Китай.

Еще сложнее обстоят дела с промежуточными продуктами, которые интегрируются в товары в других странах, а затем продаются в других странах, например, автомобильные компоненты, которые отправляются в Германию для интеграции в немецкий автомобиль, а затем отгружаются и продаются корейскому клиенту. Эти ошибки были допустимы в прошлом, когда эти различные триангуляции составляли меньшую часть от общего объема экспорта. Но сегодня это уже не так, и этими «скрытыми» потоками уже нельзя пренебрегать.

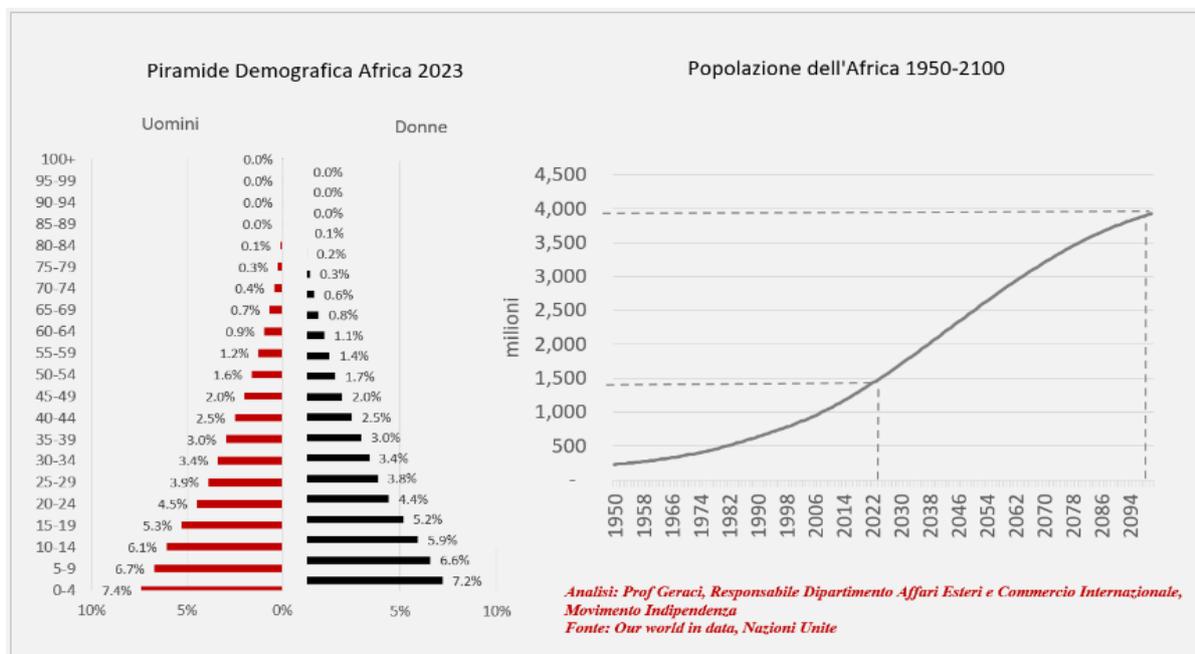
Поэтому необходимо интегрировать официальную статистику с дальнейшим анализом и экономическими моделями, которые дают полную оценку и, следовательно, имеют более точное представление о том, кто на самом деле является клиентами нашего Made in Italy. В Департаменте иностранных дел и международной торговли Движения за независимость мы это сделали, и результаты интересные. Выясняется, что ЕС менее важен для нашего экспорта, чем кажется из официальной статистики, и что многие азиатские страны, а также США, вместо этого гораздо важнее, чем мы думаем: другими словами, многие предполагаемые европейские «клиенты» нашего «Сделано в Италии» являются лишь транзитными пунктами или дальнейшим преобразованием. реальные клиенты находятся в Азии и Америке.

На графике выше показан рейтинг наших бизнес-партнеров по официальной статистике ISTAT (слева) и рейтинг, который мы пересчитали реальных потребителей Made in Italy (справа). Стрелки красного и зеленого цвета показывают изменение положения между двумя рейтингами, увеличивающееся или уменьшающееся соответственно. Как и ожидалось, «транзитные» страны — Швейцария, Бельгия, Голландия, Австрия — опускаются в рейтинге, в то время как страны конечного потребления — США, Китай, Япония, Россия, Индия, Корея, Саудовская Аравия, Канада и Бразилия — поднимаются вверх в рейтинге.

Китай, например, уже не десятый по величине торговый партнер, по данным ISTAT, а четвертый, и стоимость нашего экспорта, поглощенного китайцами, составляет не 17 миллиардов долларов, как ISTAT, а 41 миллиард долларов. Затем картина существенно меняется.

Г. Открытость Италии к БРИКС положительно сказывается на развитии Африки и сокращении миграционных потоков

Продвижение «Плана реституции» в Африку того, что было награблено европейским колониализмом, особенно британским и французским, а также эксплуатацией транснациональных корпораций является этическим долгом для Европы, но также и экономической возможностью для создания новых рынков для продукции «Сделано в Италии».

Это единственный серьезный и структурный способ смягчить миграционные потоки, которые могут уменьшиться только в том случае, если Африка встанет на путь социально-экономического развития, достаточного для сокращения разрыва в доходах с Европой и тем самым снижения стимулов и необходимости эмиграции.

В последнее время у Италии появилась уникальная возможность стать ведущим игроком в регионе Сахеля. Решение нигерийской хунты, вступившей в должность в июне 2023 года, сократить европейские миссии EUCAP в Сахеле в Нигере и EUMPIN в Нигере, а также потребовать вывода французских войск из операции «Баркан» ознаменовало крах влияния Парижа и конец европейского присутствия в зоне первостепенной важности из-за присоединения хунт Мали и Буркина-Фасо к этим руководящим принципам. В то же время это событие привело к распаду сахельского альянса G-5, на который опирались Брюссель и Париж для переговоров в регионе. Но, что особенно важно, нигерийская хунта не потребовала отставки итальянской военной миссии MISIN, фактически поставив Рим в привилегированное положение потенциального посредника между регионом и ЕС, а также Францией. При условии, что они хотят и имеют четкое представление о регионе, который имеет решающее значение для Италии как для управления миграционными потоками, так и по потенциальным экономическим и политическим причинам.

Население Африки составляет 1,5 миллиарда человек, средний возраст составляет 19 лет, а коэффициент рождаемости составляет около 4,0. Эти цифры приводят к предполагаемому увеличению населения до 2,5 миллиарда человек в 2050 году и 4 миллиардов в 2100 году. Таким образом, нет соглашения о перераспределении миграционных потоков между европейскими странами, которое могло бы решить основную проблему, которая представлена не 150 тысячами мигрантов в этом году, а миллионами, которые мы должны ожидать в ближайшие годы, в

отсутствие плана развития Африки и сотрудничества между Западом, БРИКС и BRI. Проблема комплексная, и нам нужен целостный подход, который будет решать проблему задолженности бедных стран, грабительских уступок на их сырье, но, прежде всего, план развития, основанный на инвестициях в инфраструктуру, транспорт, индустриализацию сельского хозяйства, урбанизацию, развитие человеческого капитала, университетов и образования. И многое другое.

Наше сотрудничество в целях развития должно быть сосредоточено, прежде всего, на Африку и Ближний Восток, а наши компании должны быть вовлечены и поддержаны в инвестициях и закупках для развития африканских стран. Необходимо создавать институты, банки и компании, основанные на экономическом и плановом партнерстве между Италией и африканскими странами. При всем этом важно не упустить возможности, предоставляемые *инициативой «Один пояс, один путь»*, в рамках которой китайские власти обязуются, как они подписали, вовлекать итальянскую экономику в свои проекты развития в Африке и где Италия, сильная своим имиджем и навыками, представляет собой взаимодополняющего партнера Китая в Африке.

Китай является важным партнером для социально-экономического развития Африки. Нравится вам это или нет. Она инвестировала около 400 миллиардов долларов и широко представлена в различных странах с инфраструктурными, энергетическими и сельскохозяйственными проектами. Вопреки различным вульгатам, Китай также нанимает местное население, строит инфраструктуру, которая служит местной экономике, способствует культурным и академическим обменам, обучению рабочих и менеджеров, строит школы. Китай не является филантропом и инвестирует в Африку, потому что, согласно многополярному видению БРИКС/ОПОП, он верит в принцип общей выгоды: «Я инвестирую, я строю инфраструктуру, ваша экономика растет, чтобы вы могли погасить долги, я создаю новые рынки для своего экспорта и я управляю вашим сырьем, которое мне нужно для развития технологий, которыми я поделюсь с вами. Вопреки тому, что делали европейские колонизаторы».

Больше экономического роста, больше социальной стабильности в Африке и в странах Шелкового пути, больше возможностей для бизнеса и для нас, больше итальянского присутствия, чтобы «не оставить Африку в руках Китая», и существенное сокращение миграционных потоков.

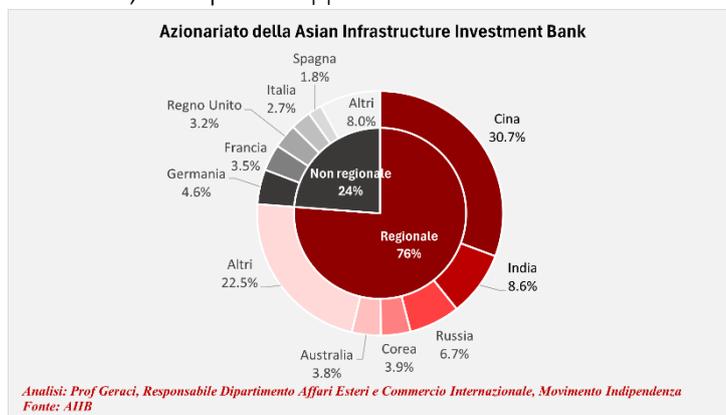
Д Италия, как и многие другие страны, является акционером АБИИ, но не Банка БРИКС

У стран БРИКС есть два финансовых института, из которых они могут черпать средства для инвестиций: Новый банк развития, обычно называемый Банком БРИКС, и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Это может показаться малоизвестным и удивительным, но **почти все страны мира (за исключением США и Японии) откликнулись на приглашение Китая принять участие в качестве акционеров АБИИ.** Приглашение направлено как азиатским странам, присоединившимся к столице в качестве региональных партнеров, так и странам других континентов. Одной из первых западных стран присоединилась Великобритания с долей 3,2%, что вызвало раздражение США. Но в Лондоне понимали, что в интересах Британии не только войти в капитал одного из банков, который будет финансировать крупные инфраструктурные проекты вдоль Шелкового пути (и за его пределами), но и позиционировать себя в качестве лидера стран G7, чтобы открыть дверь для очень прочного партнерства с Китаем, который, хотя и расширил свою долю на все страны мира, Он остается референтным акционером с 30,7% капитала. Вслед за Великобританией к АБИИ решила присоединиться и Германия с долей 4,6%.

За ними последовали все остальные европейские страны, включая Италию, которой принадлежит 2,7% капитала. Таким образом, мы оказались в парадоксальной ситуации, когда мы вышли из Шелкового пути, решение, которое правительство Мелони никогда не объясняло, но мы продолжаем оставаться акционерами крупнейшего банка в мире, который финансирует проекты вдоль Шелкового пути. Это правда, что другие крупные европейские экономики, акционеры, такие как Италия в АБИИ, не находятся на Шелковом пути, но у них - Германия, Франция, Великобритания, Голландия - есть крупные компании, которые уже годами инвестировали в страны Шелкового пути, в частности в Китай, и поэтому не чувствуют, по праву, необходимости подписывать Меморандум. Мы, с другой стороны, чувствуем эту потребность, и наши малые и средние предприятия чувствуют это, чему способствовала бы четкая и недвусмысленная государственная защита, как, к сожалению, сегодня складывается позиция итальянского правительства по отношению к Китаю и остальным странам БРИКС/BRIC.

По тем же причинам мы с большим интересом рассматриваем возможность вхождения в акционерный капитал Банка БРИКС (Нового банка развития), чтобы предложить итальянским и итальянским компаниям привилегированное положение в системе БРИКС. Присутствие Италии в столице этого банка также позволит более внимательно следить за возможным процессом «дедолларизации» мировой экономики, явлением, которое на данный момент остается лишь гипотезой, поскольку поцарапать роль доллара непросто, да и не имеет больших преимуществ даже для самих стран БРИКС с большим профицитом торгового баланса. Возможно, более правдоподобной, как предположение, является возможность замены доллара не другой валютой или корзиной валют, а продвинутой формой «бартера» между странами БРИКС, возможной хотя бы для части «в равном торговом балансе»:

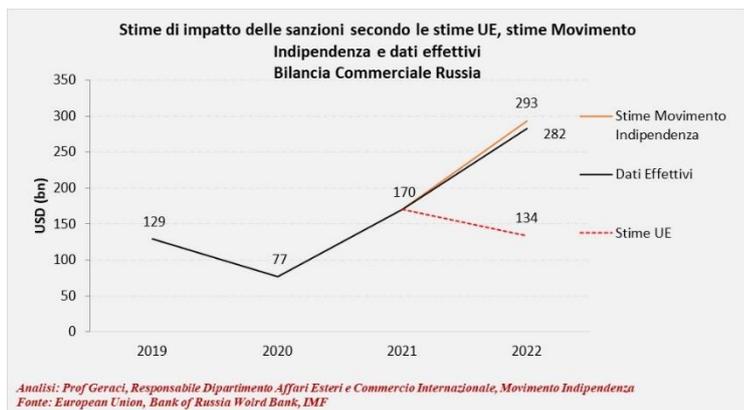
Саудовская Аравия экспортирует нефть в Китай, а Китай экспортирует солнечные панели в Саудовскую Аравию на эквивалентную стоимость. Стоимость по-прежнему определяется в долларах, но без какого-либо потока этой валюты между двумя странами, потока, который был бы отнесен только к чистой расчетной части, т.е. к торговому дефициту

Е Санкции ЕС против России бумерангом. Они должны быть поставлены под сомнение в наших интересах, в интересах Украины и в интересах всей Европы

За два трагических года войны в Украине ЕС при поддержке сначала правительства Драги, а затем правительства Мелони принял 12 пакетов санкций, целью которых должен был стать уход Путина из Украины. Эта цель не была достигнута, поэтому санкции провалились. Неудача связана с тем, что детальный анализ влияния санкций на экономику России не был проведен и, по сути, все

макроэкономические прогнозы оказались неверными. Высказывались предположения, что возможное ослабление российской экономики будет способствовать политическому ослаблению Путина и, следовательно, выводу войск из Украины. Ни того, ни другого не произошло.

Президент фон дер Ляйен рассчитывала на обвал ВВП России на -11% в 2022 году, но реальная цифра была неуместной -2,1% и, прежде всего, предполагалось падение экспорта до \$380 млрд, а Россия заработала целых \$628 млрд. Наконец, ЕС прогнозировал обвал профицита торгового

баланса до \$134 млрд, но Россия в 2022 году добилась рекордного профицита в \$282 млрд, что более чем в два раза превысило прогнозы Еврокомиссии и правительств Драги и Мелони, а вместо этого соответствовало прогнозам Движения за независимость. И все это потому, что Запад в полностью самореферентном представлении думал, что мир, исходя из собственного вклада, обойдется без товаропроизводителя калибра России.

Кроме того, многие санкционные пакеты не только не затронули Россию, но и нанесли ущерб нашей экономике. Угрозы газовых санкций, эквивалентные шоку предложения, и последующее нарушение газовых потоков привели к росту цен на энергоносители, что сделало нашу продукцию менее конкурентоспособной. Эмбарго на экспорт предметов роскоши и моды нанесло ущерб нашему экспорту и ударило по ВВП России. С международно-политической точки зрения позиция Запада на лобовую конфронтацию с Россией ускорила формирование альянсов между странами Глобального Юга, даже укрепив связь между Россией и Китаем, вместо того, чтобы ослабить ее, как это было задумано для изоляции Китая. Сегодня мы являемся свидетелями реальной конкуренции между странами Глобального Юга за возможность войти в клуб БРИКС; Пять из них уже поступили в последние дни, и еще около двадцати выразили заинтересованность. Италия не может оставаться пассивной перед лицом как этой глобальной динамики, так и ущерба, причиненного ошибками ЕС, и по этой причине она должна найти пути мира и посредничества, чтобы остановить конфликт. Альтернатива, трагическая, состоит в том, чтобы дожидаться краха Киева в войне на истощение, которая, несмотря на все поставки западного оружия (которые постепенно истощаются), реально не может привести к поражению России.

Ж Отношения между правительствами более важны, когда речь идет о государственнической экономике

В государственнической экономике правительство имеет больше возможностей влиять на потребительский выбор, чем правительства в либеральных экономиках, где рынок обладает большей относительной силой. Поэтому внешнеполитические усилия Италии должны быть более сконцентрированными там, где хорошие отношения между правительствами могут привести к расширению возможностей для торговли, инвестиций, культурного обмена, туризма и различных уровней сотрудничества с целью взаимной выгоды. Если наш премьер-министр приедет в Лондон и поднимет тост с Сунаком на основе итальянского вина, это никак не повлияет на экспорт наших вин. Если бы та же сцена повторилась в Пекине с Си Цзиньпином, экспорт наших

вин претерпел бы резкий всплеск. Это то, что должно было произойти с туризмом из Китая в Италию после визита Си Цзиньпина в Палатинскую капеллу в Палермо.

Это еще один повод пересмотреть решение итальянского правительства об отзыве Меморандума, которым мы придерживались Шелкового пути, решение, которое рискует спровоцировать ужесточение китайского правительства в отношении нашего экспорта с катастрофическими последствиями для наших малых и средних предприятий.

3 Ведение бизнеса с БРИКС и «Глобальным Югом» для защиты МСП от неолиберального экономического дарвинизма

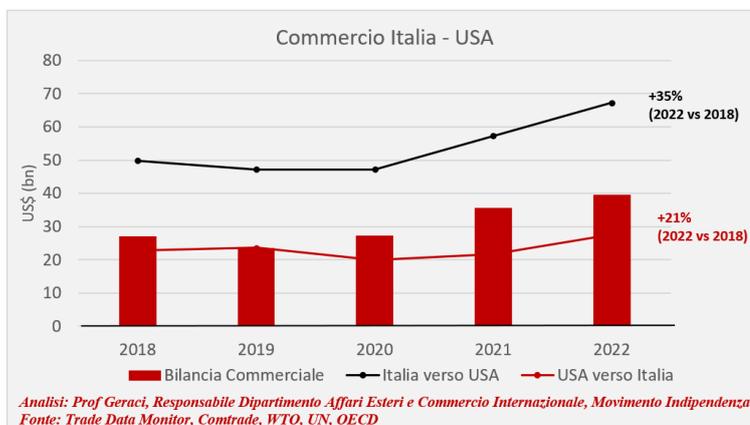
Франция, Германия, Англия и США имеют большое количество крупных компаний, полугосударственных и частных, которым в течение многих лет удавалось проникать на сложные и сложные рынки БРИКС/BRI, в первую очередь Китай. К сожалению, миллионы итальянских МСП не имеют масштабов, чтобы на равных конкурировать на рынках БРИКС с компаниями из других стран, которые превосходят нас не по качеству своей продукции, а по способности проникать на рынки.

Франция экспортирует в шесть раз больше вина, чем Италия, потому что она систематически эксплуатирует Airbus, AirFrance, Carrefour и Sofitel. Французское вино путешествует на французских самолетах, на национальном перевозчике, попадает на полки французских супермаркетов и во французские гостиничные сети, которые сейчас широко представлены в крупных городах Китая.

Цель Меморандума о Шелковом пути, подписанного в 2019 году, заключалась именно в том, чтобы обеспечить добровольную государственную защиту 4 миллионам итальянских малых и средних предприятий, которые в одиночку сталкиваются с большими трудностями против сил необузданного неолиберализма, благоприятствующего только крупным компаниям. Они, благодаря экономии на масштабе, способны производить продукцию с низкими средними издержками, и, следовательно, увеличивать прибыль и иметь больше остаточных ресурсов для инвестирования и расширения своего бизнеса, в порочном круге, который уничтожит итальянские МСП, если правительство не вмешается, не возобновив соглашение о предоставлении им того государственного защитного щита, из которого Siemens, BWM и Audi не нужно завоевывать большие рынки стран BRI и, тем более, БРИКС. В противном случае большие съедят маленьких, согласно логике неолиберального экономического дарвинизма.

И Укрепление отношений со странами БРИКС/BRI не обязательно влияет на отношения с США.

Некоторые аналитики опасались, что присоединение Италии к Шелковому пути может стать предметом ответных мер со стороны Соединенных Штатов, которые, следует помнить, являются третьим по величине торговым партнером Италии по данным ISTAT, но даже первым по нашей модели и потребляют целых 110 миллиардов долларов нашего экспорта. С другой стороны, опасения по поводу возможного возмездия были дезавуированы фактическими данными: после подписания Меморандума экспорт в США не только не сократился, но и увеличился, с \$50 млрд до \$67 млрд, то есть на 35% в период с 2018 по 2022 год, демонстрируя, что имидж Италии среди американских потребителей прочен и на него не может повлиять даже предполагаемое давление со стороны правительства США.

Правительственные отношения между Италией и США также оставались прочными даже после присоединения к Шелковому пути. В 2019 году, несмотря на то, что Италия уже подписала Меморандум о взаимопонимании по инициативе «Пояса и пути», правительство Трампа по конкретной просьбе промоутера соглашения между Италией и Китаем даже исключило из перечня европейских товаров, облагаемых пошлинами, \$5 млрд экспорта агропродовольственной продукции «Сделано в Италии». Твердая и прямолинейная позиция Италии взяла верх над любым искушением нанести ответный удар со стороны Соединенных Штатов. Конечно, в то время президентом США был Дональд Трамп.

В ноябре 2024 года в США пройдут президентские выборы. Утверждение Байдена еще больше усилило бы международную напряженность, США с очень серьезными внутренними социальными проблемами увидели бы в подъеме стран БРИК/ОПОП угрозу своей экономической и военной гегемонии. Европа будет находиться под дальнейшим давлением со стороны Вашингтона, чтобы она в военном и политическом отношении встала на сторону той или другой стороны, как это произошло с войной на Украине, в Израиле, с санкциями против России, но она также понесет экономический ущерб, как в случае с атакой на «Северный поток», которую странным образом отмахнулись как второстепенное явление.

С другой стороны, победа Трампа была бы гораздо предпочтительнее для Италии. У Трампа, более практичного и менее идеологизированного, чем у демократов, будет гораздо более рациональный, прагматичный подход, и, как это случилось в 2019 году, у нас будет еще меньше трудностей с объяснением наших позиций. Возможное ослабление влияния США на Европу еще больше облегчило бы нашу работу по достижению полной независимости Италии.

С другой стороны, мы должны хорошо понимать, что и Китай в своей внешнеполитической деятельности всегда и только преследует свои национальные интересы. Ее инвестиции в Африку, как уже упоминалось, делаются не из филантропического духа, а ради экономической отдачи, которую она рассчитывает получить, хотя и в рамках модели «общих выгод». Поэтому мы должны сохранять бдительность даже тогда, когда имеем дело со странами БРИКС/BRI, не впадать в

легкие иллюзии и, прежде всего, знать, как вести переговоры на условиях взаимности, доступа к рынкам, равного отношения к нашим компаниям, если они захотят инвестировать или торговать со странами Глобального Юга. Не менее высоким должен быть уровень внимания, когда речь идет о мониторинге инвестиций Китая и других стран в наши национальные стратегические активы. В принципе, мы с удовольствием принимаем инвестиции с нуля и гораздо более осмотрительны, когда речь идет о приобретении наших существующих компаний, где риск хищнических действий выше. Но мы не попадем в ловушку, в которую попали почти все правительства, стараясь смотреть только с одной стороны, забывая о том, чтобы защитить себя и с другой стороны, возможно, подвергаясь худшим нападкам на нашу промышленную систему со стороны западных и, в частности, европейских партнеров. Мы будем находиться в состоянии готовности на 360 градусов.

Италия должна пройти трудный и мужественный путь и стать **мостом между Европой, Западом и новым многополярным миром, который набирает обороты**. В наши намерения не входит разрыв старых и прочных партнерских отношений, но мы не можем и дальше страдать от подчинения в Европе и на Западе, не можем ни переходить от одного подчинения к другому.

К Выводы: четыре предложения по внешней политике и международной торговле

Здоровое и устойчивое развитие итальянского общества и экономики необходимо для того, чтобы иметь прекрасные отношения со всеми странами мира, не обязательно подразумевая переход от одного влияния к другому. Напротив, сам пример США и других европейских стран, которые продолжают вести процветающий бизнес со странами БРИКС и ОПОП и даже инвестируют в Китай, подтверждает отсутствие какого-либо конфликта в стремлении, с одной стороны, поддерживать теплые отношения с Западом, а с другой – преследовать интересы нашей страны и максимизировать ее возможности для роста.

Поэтому мы намерены укреплять отношения со странами БРИКС и возвращаться к Шелковому пути, который представляет собой крупнейшую на сегодняшний день инициативу по развитию инфраструктуры в мире, проекту, который не является ни обязательством ни для итальянского правительства, ни для итальянских компаний, что противоречило бы интересам Италии, если бы она отказалась от возможностей, которые она предоставляет, и тем самым передать их другим странам.

Поскольку нашей главной целью является независимость и благополучие Италии, мы также очень хорошо осведомлены о рисках, с которыми могут столкнуться наши компании при ведении бизнеса в странах БРИКС/БМР, экономиках с сильным присутствием государства, с правилами доступа к рынкам, которые часто ставят иностранные компании в невыгодное положение в пользу местных, с менее формальными правами трудящихся, чем у нас, и с различными культурами и способами взаимодействия. Работа с Глобальным Югом – это не просто прогулка по парку. Но именно наше осознание этих рисков требует, чтобы мы предоставили, а не лишили итальянские компании государственной защитной сети, в которой они нуждаются.

Мы также отдаем себе отчет в том, что сегодня мир находится в очень сложной, напряженной международно-политической обстановке, полной недоразумений и рисков как экономической, так и военной эскалации. Но именно осознание этой возросшей трудности подталкивает нас к большему, а не меньшему взаимодействию со всеми актерами, как на Западе, так и на Глобальном Юге. Не замыкаясь в замкнутом пространстве, навязанном удобством третьих лиц, а стремясь стать активными субъектами, интерпретаторами национальных интересов.

Сложность сегодняшней международной обстановки уже не позволяет плыть по течению, как в

прошлом, когда все лодки плыли во время прилива. Мира, каким он был, уже не будет, на новые вопросы нельзя ответить старыми. Ему больше не позволено ошибаться и встречать сегодняшние великие вызовы по-дилетантски. Помимо идей, мы также хотим поработать над методом и вернуть данные и анализ в центр внешнеполитических и торговых решений, из чего пока выводятся следующие предложения:

- А) **Возобновить действие Меморандума о Шелковом пути между Италией и Китаем и предложить странам «Пояса и пути» новый Шелковый путь компаний.** Решение правительства Мелони выйти из соглашения наносит ущерб нашим малым и средним предприятиям, которые нуждаются в государственной защите, и благоприятствует иностранным компаниям, нашим конкурентам. BRI - это возможность с нулевыми затратами, без каких-либо обязательств для итальянского правительства или компаний, она уже принесла пользу нашей экономике даже в годы Covid и войны и играет важную роль в участии в проектах развития в Азии и Африке. Чтобы сделать этот инструмент более эффективным, мы также предлагаем создать второй уровень сотрудничества в рамках BRI, который дополнит меморандумы G2G (government-to-government) меморандумами B2B между компаниями. Дополняющий, подготовительный, а не альтернативный формальный уровень между правительствами, который мы предлагаем обновить.
- Б) **Италия становится акционером Нового банка развития (Банк БРИКС), как только будут решены вопросы с Россией.** Формальное вступление в БРИКС осуществляется по приглашению стран, подавших заявку на вступление, таких как Алжир, Индонезия, Нигерия и 20 других развивающихся стран. Но Новый банк развития (неофициально Банк БРИКС) также резервирует 20% (\$20 млрд) своего акционерного капитала для стран развитых экономик, которые хотят участвовать в проектах развития и играть активную роль в системе, которая становится все более влиятельной в мировой экономике. Италия, как акционер Нового банка развития, не только имела бы привилегированный доступ к деятельности и стратегии БРИКС, но и была бы активным и, отчасти, влиятельным участником, обладающим преимуществами по 360 градусов. Выбор настоящего лидера и первопроходца в рамках G7/ЕС, с выгодой и для наших западных партнеров.
- В) **Остановить войну в Украине мирными инициативами, преодолеть санкции против России, с целью вернуть эту страну в G8. Санкции больше помогают России, чем вредят ей.** В прошлом санкции никогда не работали, и, как мы и предсказывали, 12 пакетов ЕС не только не достигли своей главной цели – заставить Россию уйти из Украины, но и, как бумеранг, нанесли ущерб нашей экономике и даже пошли на пользу самой России, которая имеет рекордные показатели экспорта и профицита торгового баланса. Катастрофа, созданная ЕС и поддержанная правительствами Драги и Мелони, из-за решений, принятых в отсутствие реалистичного анализа. Реализация стратегии разъединения ЕС и России противоречит интересам Италии и самого ЕС с учетом географической, культурной и экономической смежности. Чтобы остановить конфликт и спасти украинское население, необходимо выстраивать пути мира и посредничества, что присуще истории и идентичности Италии, в том числе с использованием

китайской стороны, которая имеет все интересы – политические, экономические и коммерческие – в прекращении этого кризиса. Мы смотрим за пределы сегодняшней реальности, чтобы быть готовыми восстановить отношения с Россией, которые принесут пользу нашей экономике, и восстановить имидж Италии в мире как страны мира и посредника в конфликтах. В этом контексте мы не можем не ставить перед собой задачу вернуть Россию в «восьмерку», чтобы придать этому органу более открытое и сбалансированное функционирование и видение.

- Г) **Пересмотреть инвестиционный план ICE и внешнеполитические действия, уделяя больше внимания странам БРИКС/BRI.** Официальная статистика недооценивает стоимость нашего экспорта в страны Юга Мира, и это создавало в прошлом чрезмерную концентрацию усилий по продвижению Made in Italy в страны ЕС. В результате наш экспорт в страны БРИКС/ОПОП отстает от экспорта Германии, Франции и Великобритании, даже с учетом разного размера нашей экономики. Эта стратегия еще менее эффективна ввиду того, что отношения между правительствами оказывают большее влияние на бизнес, когда речь идет о государственнической экономике. Поэтому нам необходимо перестроить как маркетинговую деятельность и деятельность по продвижению экспорта, так и стратегии межбюджетных отношений, сделав их более весомыми в сторону стран БРИКС/BRI.

Рим, 18 января 2024 г.

Документ отредактирован Микеле Герачи

Начальник отдела иностранных дел и международной торговли, Движение за независимость